

КАРИНА ДЕМИНА

ВЕДЬМЫ.РУ

II

Семейные
тайны

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д30

Оформление — *Марина Самойлова*
Иллюстрация на обложке — *Batori (Анна Дзюкова)*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Демина, Карина.

Д30 Ведьмы.р. Книга вторая. Семейные тайны: [роман] / Карина Демина. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 384 с. : ил. — (Идеальное фэнтези. Романы Карины Деминой).

ISBN 978-5-17-189009-4

Вот на Ульяну и свалилось личное счастье, хотя она о нём и не просила: сразу два жениха. Правда, оба временно бездомные. У Ульяны места всем хватит: и демонам, и магам, и дорогим родственникам. Даже для мышинной империи подходящий подвал сыщется. Главное ведь, что? Жить мирно. И помогать друг другу. В разведке ли, в поисках источника некромантической заразы или в налёте на таинственную «Синюю птицу», где творятся странные дела...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-189009-4

© К. Демина, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1.

О демонах и проблемах взаимопонимания, которые, оказывается, не имеют расы и мира

«Печорин похитил Бэлу в порыве чувств и хотел через её любовь приблизиться к народу. Но ему это не удалось. Не удалось ему это и с Максимом Максимычем».

*О тяжкой судьбе русской классики и школьников,
вынужденных её читать*

Демон оказался домашним.

Данила, конечно, прежде демонов не встречал, кроме разве что в игре, но этот определённо был неправильным. Сел, куда указали, поставил на колени портфельчик свой, из которого вытащил банку, наполненную чем-то жёлтым. Или рыжим.

Или переливчатым? Чем-то таким, в общем, что походило на живой огонь. Но огонь на батон не мажут, а эту штуку намазали. И Даниле вручили бутерброд.

Демон тоже взял. В одну руку бутерброд, в другую — чашку. Керамическую, с предурацкой надписью «Улыбайтесь шире». Куда уж шире.

— А ты действительно демон? — не выдержал Данила.

Ну а чего все сидят молчат, демоном любят. За окном дождь шелестит, постукивает, а они тут прям семейным кругом.

— Наполовину, — признался демон, кружку отставив. — Моя мать была человеком. — Подумал и добавил: — Ведьмой.

— Ага, — сказали все, будто это обстоятельство что-то да объясняло.

— Спасибо, — демон к тому же вежливым оказался, — чай очень вкусный

Вот и как с ним быть? Заявился бы сюда во главе легионов, чтобы и псы ада, и хаос, и прорыв — и сам с огненным мечом, Данила тогда бы встал на пути тварей. Героически.

И всем бы показал. Наверное.

А этот? Пришёл один, чаёк попивает. В морду и то не дашь, потому что повода нет. А без повода — это беспричинная агрессия и полное отсутствие толерантности.

— На самом деле отец похитил её из родного мира, а она его прокляла.

— Сильно? — Антонина Васильевна сидела, подперев рукой щёку, и на демона глядела с непонятным умилением.

— На безроговость. До сих пор держится. Я вот тоже. — Демон провёл ладонью по бледным волосам.

— Сильно, однако. — Дядя Женья, чаёк прихлёбывая, не забывал время от времени постукивать по стеклу бутылки, что заставляло многоножку извиваться.

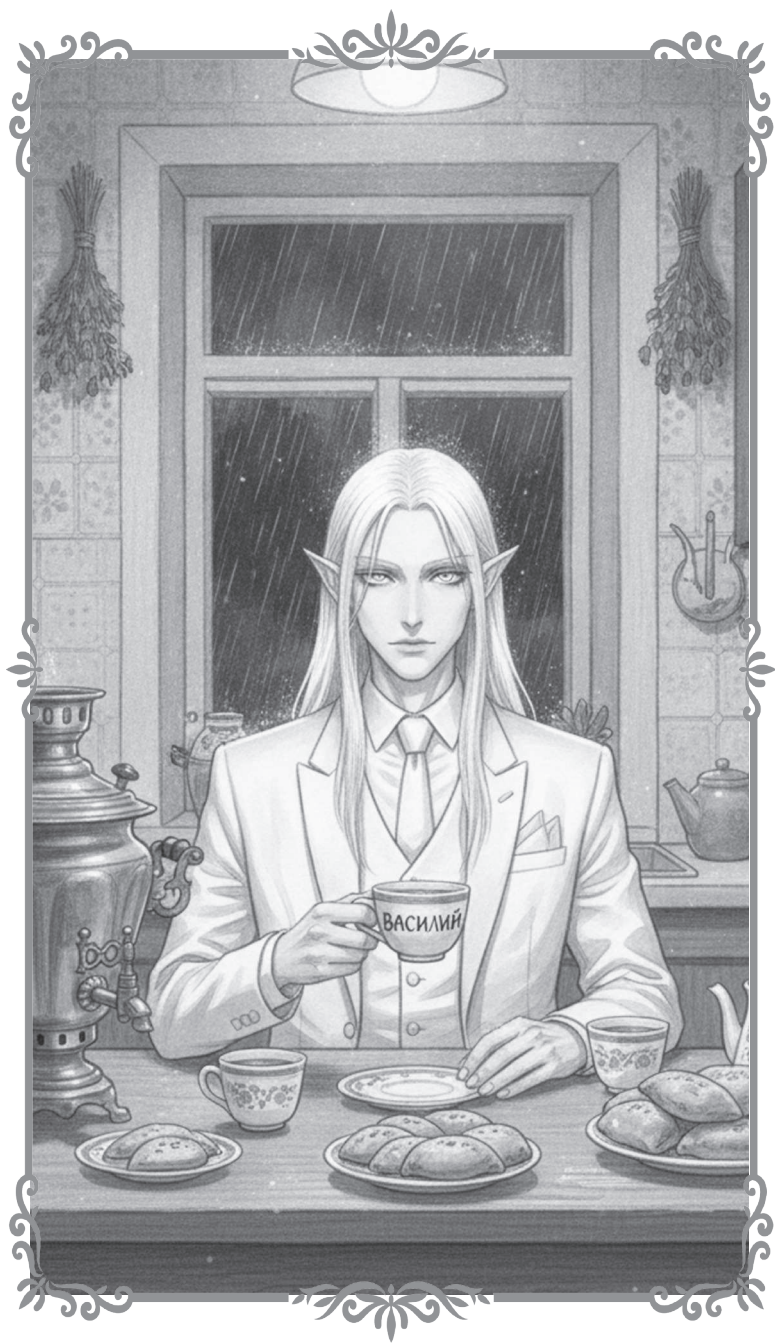
— Для демонов рога — не просто рога, — Игорёк устроился рядом, — это статус. И показатель силы. И в целом-то...

— Да, отцу пришлось долго доказывать, что силу он не утратил. Четыре доминиона завоевал, — произнёс Василий со вздохом. — Ну и маму тоже... не сразу. У них случилась большая любовь. И все опять решили, что отец ослабел.

— В мирах хаоса, — пояснил полушёпотом Игорёк, — всё, что не так, — повод к войне.

— Именно. И данная стратегия, по моему мнению, ведет к тому, что научный, да и социальный прогресс тормозятся. Давно уже миры оси хаоса воспринимаются как нечто отсталое, варварское.

Варваром демон не выглядел.

Скорее уж Данила себя варваром ощущал.

— Однако это глобальные проблемы. Мне сложно говорить о личных. Понимаете, завоевания приводили к тому, что под рукой отца собралось целое созвездие доминионов. Он вошёл в число великих владык, и ему пришлось соответствовать.

— Дай угадаю, — дядя Женья отвлёкся от созерцания нежити, — гарем завёл?

— Четырёх жён. Двух ему подарил Темнейший, и отказать от великой чести было невозможно. Ещё две появились после подписания мирного договора. А там как-то само покатилося. То наложниц подарят, то танцовщиц.

— А мне всё как-то больше носки, — задумчиво произнёс Игорёк. — Хотя от носков пользы больше, их носить можно.

— Именно! — Демон оживился. — Отцу пришлось выстроить по дворцу для каждой из официальных жён. И отдельно два — чтобы содержать наложниц.

— Мой тоже любовницам квартиры покупал, — вырвалось у Данилы.

И Ульяна, до того слушавшая демона настороженно, повернулась.

— Правда?

— А то, он же ответственный. Обо всех, кто в досягаемости, заботился. Одной квартиру. Второй машину. Третьей депозит и счета. И матушке после каждого загула проставлялся. Сперва украшения дарил. Такие... серьёзные, она их по именам называла. Есть изумрудное кольцо «Анечка», браслет с серьгами «Снежана» и даже парюра «Кристина». Её мама особенно терпеть не может. В тот раз он всякий страх утратил и о разводе подумывал. Жаль, не решился. Глядишь, спокойнее жилось бы.

— Именно. — Демон поглядел с благодарностью. — У отца отношения с гаремом тоже не складывались. Вы не представляете, как это сложно, такое количество жён! Вечные интриги, постоянное выяснение, кто дол-

жен быть старше — по древности рода, силе или порядку рождения детей. Кто где садится на больших приёмах. Чья очередь сопровождать мужа при выездах. Кому и что можно дарить, а кому — не по чину. Евнухи тоже интригуют. Каждый норовит подсунуть новую наложницу или притравить чужую. И все жалуются, жалуются... Бунтовщиков хотя бы казнить можно, а тут? Племянница одного владыки или дочь другого...

— И твоя мать сбежала. — Антонина Васильевна подошла к окну и открыла створку.

Кухню заполнили звуки дождя. Шелест и стук, шелест и словно шёпот чей-то.

— Там так получилось, что отец объявил её старшей и возложил на голову корону. Сперва этого хватало, но...

— Ненадолго?

— У мамы не было детей, а отцу требовался наследник. И на свет появились три моих брата. Сёстры тоже, но они не в счёт. — Демон махнул рукой. — А потом уже родился я. Но это подорвало мамино здоровье, ей стало тяжело находиться в мирах хаоса. Да и с отцом разладилось. И она ушла.

— А ты?

— А я остался. — Демон пожал плечами.

— То есть она тебя бросила? — спросила Ульяна.

— В её мире демонов не очень любят. Мне было бы сложно.

Даниле стало жаль демона. Немного.

На него самого родители тоже особого внимания не обращали, но и не отказывались. С мамой они даже выезжали время от времени.

Раньше, когда Данила был моложе, он эти поездки любил: Европу и прогулки по старым городам; замки древние, о которых рассказывали много и красочно, а он представлял себя героем этих легенд. Или море и пляж. И посиделки. Уличные кафе, мороженое, купленное у лавочника. Разговоры какие-то. Он уже и не помнит, какие именно, но ощущение тепла в душе осталось.

— У неё другая семья. И другие дети. — Демон обняла кружку ладонями. — А у меня был свой дворец.

— А у меня — своя квартира.

— Два мажора, — буркнула Тараканова. — Только обняться осталось.

— Не стоит. — Демон выпрямился, глянув на Данилу едва ли не с ужасом. — Я против несанкционированных прикосновений.

— Я тоже, — поспешил успокоить его Данила. — А долг-то откуда взялся? Супружеский?

— Мне кажется, в фонетическом и смысловом контексте правильное было бы именовать сложившуюся ситуацию задолженностью, поскольку словосочетание «супружеский долг» подразумевает его регулярное исполнение в текущем времени.

— Тебе не говорили, что ты зануда?

— Но миленький, — вставила Ляля. — А если не с Данькой обняться?

Демон резко прикрылся портфелем.

— От Ляли не поможет. Ты, главное, когда у неё в руках лопата, близко не подпускай. — Дядя Женья снова постучал по стеклу. — И вещай, а то полночь близится, а я ныне притомился чутка.

— Отец не без оснований полагал, что физически я много слабее своих братьев, а потому решил изолировать меня для моей же безопасности. Мне поставили отдельный дворец. Наняли учителей, охрану, прислугу.

— Знакомо...

Нет, определённо, с каждым словом желание дать в морду таяло.

— Мои пожелания выполнялись. Мне даже было позволено устроить библиотеку.

— С точки зрения демонов, книги — удел слабых и ничтожных, — комментарии Игорька определённо проясняли ситуацию.

— Не всё так буквально. В последние несколько сотен лет в обществе всё же произошли изменения. Поговаривают, что Темнейший властитель подумывает

открыть университет. Но да, по-прежнему многое зависит от личной силы. А её у меня, как видите, нет. Зато у братьев хватало с избытком. И в какой-то момент случился заговор.

— Тоже обычное дело.

— Слушай, — шёпотом поинтересовалась Ульяна, — а откуда ты о демонах столько знаешь?

— Читал. — Игорька вопрос не смутил. — И вообще... когда в гробу лежишь, только и остаётся, что читать.

— И где так про демонов пишут? Не помню, чтоб нам в универе что-то подобное преподавали.

— Так это из родовых анналов.

— Старший брат объединился с младшим, и они подняли восстание, а средний попытался предупредить отца, но был убит. Случилась война. В общем, как всегда. — Кажется, ничего особенного в начавшейся войне демон не видел. — Пользуясь случаем, враги обрушили северную границу, да и низшие твари, почувыв нестабильность, покинули разлом. Отец призвал союзников, провёл мобилизацию и сумел устоять. Но когда всё закончилось, владения его сократились на треть, часть земель стала непригодна для использования, а промышленная разработка разломов тогда вовсе не производилась. Отец тоже пострадал и призвал меня к себе. Надеялся, что я смогу занять его место. Всё одно больше никто из сыновей не уцелел, потому как в гареме тоже случился мятеж. То есть всё сложно.

— У демонов просто не бывает, — добавил Игорёк.

Скрипнула дверь, ненадолго отвлекая внимание.

— Отец очень переживал, а мне пришлось всё разгребать. Понимаете, война — это не только неэффективно, но ещё и безумно дорого! Мы оказались должны. Потребовалось разбираться с бумагами, что-то оспаривать, где-то требовать компенсацию. Вкладываться в производство, раз уж сельское хозяйство вести не было возможности.

На кухню бочком просочился Никита.

На полу отпечатались цепочка грязных следов.

— Я реформировал налоговую систему, снизив бремя нагрузки на низшие слои населения. Создал пару привлекательных с точки зрения современного законодательства локусов, куда удалось привлечь бизнесменов. Выстроил несколько заводов. Вышел на межмировую биржу с предложениями поставки крови и частей низших демонов и прочих тварей Хаоса. Выпустил акции...

— Как ты жив-то остался, реформатор? — поинтересовалась Антонина Васильевна.

— Не знаю. Отец приставил телохранителей. На меня, конечно, покушались, но как-то не слишком активно, что ли. Хуже стало, когда отец поправился.

— Не оценил? — Данька знал это совершенно точно.

Если б оценил, демон не сидел бы тут за чайком.

— Не то чтобы совсем не оценил. Ему понравилось, что мы больше не должны. Но сказал, что он кредитор попросту повесил бы — и быстрее, и проще. А заводы и прочее — это ерунда.

— Разрушил?

— Не рискнул. Я основал корпорацию.

— Корпорацию? — переспросил дядя Женья.

А Данила поёрзал, поскольку выходило, что этот дохлый и бледный достиг куда большего. Вон, и корпорацию, и торговлю, и экономику поднял в одно рыло. Ладно, физию.

А Данила? Просрал торговый центр и контрабандой ввёз в страну пять бутылок некроотравы.

— «ДемонИнк». С контрольным пакетом у его темнейшества. И ещё часть долей пошла другим владыкам с тем, чтобы стимулировать к развитию промышленности. К счастью, Тёмный властитель осознаёт важность перемен и необходимость развития территорий. Ну а с его мнением спорить не принято.

— А тут ты как, такой успешный? — Данила не удержался, потому что появившееся было сочувствие стремительно сменилось уже привычным желанием дать в рыло.

В физию. В гладкую самодовольную демоническую физию.

— Понимаете, отец всё-таки демон. Причём старой закалки, то есть сверхконсервативный. Я пытался объяснить ему, что времена изменились. И что важно соблюдать трудовое законодательство. Что хороших специалистов нужно удерживать не кандалами и угрозами истребления семьи, а премиями и социальными гарантиями. Что порицания и штрафы вполне себе работают, а палачи и пытки в корпоративную культуру не вписываются. И что бухгалтерия, где работают демоны, — вовсе не филиал гарема на месте. Хотя тут они ему сами объяснили... В общем, слово за слово...

— И вы поссорились.

— Да. Мне заявили, что ничего-то я в делах не понимаю, что мал и слаб, меня обманут и завоюют. Я испытал острый подъём эмоций негативного плана и обозвал отца ретроградом, что, безусловно, полностью отражало и его суть, и моё частное мнение, но...

Демон потёр лоб.

— Всё-таки он его любит, — сказал Игорёк.

— С чего ты взял?

— Видишь, живой. А старые демоны сильно нервничают, когда их обзывают. Тем более словами, смысл которых ускользает от понимания.

— Ну и всё закончилось тем, что мне велели убираться. Сказали, что раз уж я так люблю договоры и ратую за их исполнение, то мне давно пора исполнить тот, который касается меня лично.

— Ага, — сказали все.

И Данила почесал кулак.

Он хотел бы сказать что-нибудь ядовитое и резкое, что проняло бы чистюлю до печёнок и сразу обозначило бы его, Данилы, позицию. Но в голове было пусто. Да и демон видом своим не спешил помогать.

— Я знал, что данный договор существует. Но ситуация требовала моего постоянного присутствия и полной сосредоточенности на делах доминииона, а затем

и корпорации. Вследствие чего я решил, что отсрочка возможна. Более того, прошу понять меня правильно. Я не чувствую внутренней необходимости заводить жену.

— Тогда, может, не заводить? — предположила Тараканова.

А у Данилы зазвонил телефон. Вовсе не из ряда вон выходящее событие, скорее уж обычное. Но отвлекающее.

— Да? — Данила отступил. — Привет, пап.

Странно. Раньше отец никогда не звонил.

А когда звонил Данила, разговоры получались короткие — отец всегда был или после встречи, или перед, или в целом занят: какие-то собрания, заседания. И получалось, что Данила своими звонками в очередной раз отвлекал от очень важных дел.

— Нет, всё хорошо. Сидим вот, чай пьем... с вареньем.

Данила даже взял намазанный им кусок батона, чтобы не врать.

Чай чуть остыл, а от варенья почему-то пахло ко-стром и жжёным сахаром. Но Данила решительно откусил. Сладкое. И одновременно острое, будто в банку щедро сыпанули красного перца.

— Вкусное... из этого...

— Огнягоды, — подсказал демон.

— Из огнягоды. Да, сплошная экзотика. Откуда взяли? Демон принёс. Какой? Обыкновенный. Или нет. У меня пока не так много знакомых демонов. Этот ничего, Василием зовут. Он это... демон юриспруденции, бухгалтерии и налогового права, походу. Смешно? Ну так-то не особо. А, типа, ко взрослым людям приходят по-настоящему взрослые и страшные демоны, а не всякой там ерунды... налоговое право страшнее ада? — Демон прислушивался к разговору, но вмешиваться не спешил. — Центр? Нет, ты что, туда ж никого не пускают. Вру? Да разве ж стал бы я врать родному отцу!

Получилось как-то фальшиво. Ну а зачем он задаёт такие вопросы, на которые у Данилы ответа нет? Не рассказывать же правду.

А вареньице ничего так, пробирает. Прямо ух! Данила согрелся сразу, хотя и замерзшим не был. Но теперь прям от пяток до макушки тепло, а изо рта при разговоре облачка дыма вырываются.

Смешно.

— Огневик? — поинтересовался демон, чуть склоня голову.

— Ага...

— Тогда аккуратней. Огнягода вызывает резкий выброс силы...

— В костюме клоунов? Под музыку? Пап, с тобой всё нормально? Нет, я, конечно, порой зажигаю... А что расследование? Менталиста ищут? — Дядя Женья махнул рукой, мол, пусть себе ищут. — Приедут с вопросами... Ну пусть приезжают. А так, говорю ж... По делу? Я знаешь, чего тут подумал... не буду я договор разрывать. На кой оно? Жениться рано или поздно всё одно надо, почему б и не на Таракановой?

Тараканова подавилась чаем, и Игорёк заботливо похлопал её по спине.

— Не-не, не надо к нам приезжать! У нас и так родственников полный дом, даже козлы имеются. Два. Я не обзываюсь! Говорю как есть: козлы — это козлы. Четыре ноги и рога. Чёрные. Не рога, а сами козлы. Рога вроде серые. Или жёлтые? Потом фотку сделаю. Нет, я не уверен, что они родственники. И демон тоже не родня. А вот... Ладно, на свадьбе познакомишься, раз не веришь. А так всё хорошо! Даже отлично.

Никитка, до того сидевший тихо, вдруг икнул и выгнулся горбом, а потом оставил на полу горку вонючей жижи.

— И-извините, — произнёс он, — что-то с животом...

— Слушай, пап, — спохватился Данила, — а если у оборотня с пищеварением проблемы, то это к целителю или ветеринару надо?

Глава 2,

*где речь идёт о договорах, дворцах
и тонкостях гаремной жизни*

«Во время второго акта Софьи и Молчалина
у них под лестницей сидел Чацкий».

О некоторых неожиданных поворотах сюжета

— Отключился. — Мелецкий убрал телефон и, наклонившись, произнёс: — А я предупреждал! Столько сожрать! Тут и человеку плохо будет, а собаке и подавно! Собаки — существа нежные... — И икнул, выпустив изо рта облачко белого пара с мелькавшими в нём искорками.

А Ульяна подумала, что у неё и возражать-то нету сил. Ни на что сил нет. Поэтому она сидела, прихлёбывая чай, и слушала. Если слушать как сказку о чужой жизни, то даже интересно.

— Я об... п-потом... п-простите... — Никитка выскочил из кухни.

Из коридора донесли характерные звуки.

— Вот всегда так. — Игорёк сполз с табурета. — Ба, а где тряпка?

— Погодите. — Демон щёлкнул пальцами, и кучка рвоты исчезла. — Заклятие тлена, очень помогает в уборке. К тому же весьма экологично, поскольку образуется прах с высокой концентрацией микроэлементов. Перед ссорой с отцом мы говорили о строительстве большого мусороперерабатывающего комплекса. — Он вздохнул. — Возвращаясь к проблеме. Отец сказал, что мои достижения имеют место быть исключительно ввиду наличия хорошей материальной базы и отлично подобранных кадров. Хотя с последним я не согласен. Одно дело умение махать огненным мечом или противостоять тварям бездны, и совсем другое — презентовать новый продукт или управлять отделом. Безусловно, мне пришлось использовать тех, кто был. И многие нашли своё призвание. Скажем, главный палач отлично справляется с креативным отделом. Но он и на преж-

нем месте показывал немалые творческие способности вкупе с фантазией, я лишь направил их в несколько другое русло... Но я опять увлёкся. Отец сказал, что если я хочу что-то доказать, то должен построить свою империю. С нуля. Или жениться.

— А это что докажет? — удивилась Ульяна.

— Что я неспособен построить империю и признаю его главенство. Тогда мне позволено будет вернуться.

— А ты хочешь?

— Мне сложно говорить о собственных желаниях. — Демон подвинул кружку, которую долили до полна. — Спасибо. У вас очень вкусный чай.

— То есть ты не знаешь, хочешь ли возвращаться, но жениться точно не хочешь, — уточнила Ульяна.

— Да. Пожалуй, подобная формулировка верно отражает существующее положение.

— Тогда зачем ты с этим долгом влез?

— Задолженностью. — Вот зануда-то! — Потому что возникла она по моей вине, — вынужден был признать демон. — И я счёл возможным произвести расчёты исходя из среднестатистических данных вашего мира и региона с учётом женской физиологии, праздничных и выходных дней, а также больничных или иных обстоятельств непреодолимой силы. — Демон опять вцепился в портфель. — Оставшееся количество неисполненных актов супружеской любви, число которых может измениться после вашей проверки, поскольку я осознаю, что у вас могут быть иные представления, а также я не имел доступа к вашим данным о здоровье и не учёл ваши больничные, и потому оставляю возможность согласования дополнительного соглашения до его подписания... — Мелецкий открыл рот, и из него вырвались язычки пламени, — ...как и возможное расписание погашения образовавшейся задолженности в комфортном режиме.

— А может, тебе всё-таки в морду дать? — Мелецкий наконец нашёлся что сказать. — Это, вообще-то, моя невеста.

— Да? — Демон хлопнул белыми ресницами.